

О ВОПРОСЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

П.Э. Эзейбэ, аспирант

Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-1-220-225

Аннотация. В статье автором актуализируется проблема значимости формирования в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации законодательного определения «электронный носитель». Отмечено, что на современном этапе развития науки уголовного судопроизводства и правоприменительной практики приоритетной является юридическая характеристика электронного носителя как вещественного доказательства или иного документа. Обосновывается необходимость трансформации имеющейся классификации доказательств путем выделения нового вида – «электронных доказательств». Представлено авторское понимание термина «электронный носитель информации», обосновано мнение о недопустимости на правовом уровне закрепления исключительного перечня материальных объектов, признаваемых «электронными носителями информации» в уголовном процессе.

Ключевые слова: электронная информация, электронный носитель, вещественные доказательства, иные документы, уголовное судопроизводство.

Цифровизация общественных отношений и государственных процессов является одной из главных предпосылок трансформации и совершенствования российского законодательства, в том числе и уголовно-процессуального. Современные информационно-коммуникационные технологии применяются в целях оптимизации работы российских судов и реализации принципа процессуальной экономии. Неизбежным последствием перевода и хранения информации в электронном формате признается изменение системы доказательств по различным категориям уголовных дел. Все чаще в процессе проведения следственных действий представители уполномоченных правоохранительных органов изымают телефоны, компьютеры, флешки как носители информации, необходимые для формирования доказательственной базы по уголовному делу и способствующие расследованию и раскрытию преступлений.

Следовательно, уголовно-процессуальное право как отрасль российского права реагирует на запросы государства, вводя новые правовые институты, связанные с регулированием процедуры изъятия и хранения таких видов доказательств, как электронные носители ин-

формации. Первые такие изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство были внесены в 2012 году [2]. За последние десять лет российским законодателем внесены значимые поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], в том числе: закреплены правовые основы изъятия, выемки, осмотра, копирования таких носителей и порядок обращения с ними в рамках уголовного дела. В то же время на официальном нормативном уровне отсутствует законодательное определение электронного носителя информации, не представлен перечень объектов, признаваемых в качестве таковых. Указанный пробел негативно сказывается на определении правовой природы данных доказательств. В настоящее время правоприменители относят их или к вещественным доказательствам, или к «иным документам» [6; 8]. Отдельные представители процессуальной науки указывают на необходимость введения понятия «электронные доказательства» [7, с. 76]. В отечественной юридической литературе имеется и противоположная позиция, отрицающая правовую значимость выделения нового вида доказательств.

Например, П.С. Пастухов и Л.В. Головки, определяя правовой режим электронных носителей, рассматривают их как разновидность вещественного доказательства или документа [9; 17]. Аналогичной позиции придерживаются и российские правоприменители (органы предварительного расследования и суды).

Разграничение правового режима электронных носителей как вещественного доказательства и как документа зависит от ценности информации, содержащейся на носителе, и его места в доказательственной базе по конкретному уголовному делу. Если значение для уголовного дела имеет объект материального мира, то электронный носитель приобщается как вещественное доказательство [15]. В случае признания информации на носителе доказательством по уголовному делу электронный носитель характеризуют как «иной документ» [18].

Таким образом, электронные носители в уголовном процессе имеют двойственное значение: как самостоятельное вещественное доказательство (например, предмет (орудие) совершения преступления) и как носитель доказательства (соответствующей информации, имеющей доказательственное значение по конкретному уголовному делу). Например, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции по уголовному делу, рассматривая вопрос о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, банковская карта как электронный носитель признана судом вещественным доказательством (средством, позволившим виновному лицу незаконно завладеть чужими денежными средствами) [5]. По уголовному делу о привлечении к ответственности за совершение кражи и неправомерное завладение автомобилем без цели хищения Волгоградский областной суд доказательством признал информацию, полученную при исследовании электронных носителей (видеоизображения с камер видеонаблюдения), а вещественными доказательствами – приобщенные DVD и CD-диски [4].

Множественность подходов к определению правового режима электронных но-

сителей в уголовном процессе связано с отсутствием официальной позиции российского законодателя по данному вопросу. В настоящее время единственный нормативный акт, закрепляющий определение электронного носителя, является ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения», в рамках которого электронный носитель характеризуется как «материальный носитель, предназначенный для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники» [3]. К электронным носителям программисты относят носители для однократной или многократной записи (обычно цифровой) электрическим способом: оптические диски (CD-ROM, DVD-ROM, Blu-ray Disc); полупроводниковые (флеш-память, SSD-диски и т.п.); магнитные (магнитные ленты, дискеты, жесткие диски).

Указанное понятие электронного носителя в науке уголовного процесса подвергается критической оценке, так как в нем не отражены значение и сущность данного материального объекта для предварительного расследования и деятельности судов в процессе обоснования принимаемых решений и действий по уголовному делу. В то же время, как указывает В.Н. Григорьев, самостоятельное толкование следователем данного термина является основанием допущения многочисленных ошибок в процессе «необоснованного отказа в отнесении устройств к электронным носителям информации» [10, с. 26].

В последнее десятилетие достаточно часто в научной литературе обосновывается необходимость закрепления понятия электронного носителя в нормах УПК РФ с учетом особенностей его использования в уголовном процессе [8]. Следует отразить доказательственное значение электронного носителя, формирование его до начала процесса расследования (раскрытия) уголовного дела с применением информационно-коммуникационных технологий или вычислительной техники [11].

Таким образом, вышеуказанное определение электронного носителя для исполь-

зования его в уголовном процессе следует уточнить, добавив к его основной характеристике как материального объекта, фиксирующего и хранящего определенную информацию, созданную и обрабатываемую с помощью электронно-вычислительных средств, элементы использования его в расследовании и раскрытии преступления. Указанные носители имеют значение для обоснования обвинения и приговора по уголовному делу как непосредственное доказательство или как носитель значимой доказательственной электронной информации». В качестве электронных носителей, которые имеют ценность для получения необходимой информации для раскрытия и расследования преступления, российские следователи называют: сотовые телефоны, смартфоны, компьютеры, портативные устройства GPS, цифровые фотоаппараты, видеорегистраторы, платежные системы, дискеты, USB-устройства флеш-памяти, CD, DVD, HD диски, магнитную ленту и т.п.

Актуальным является вопрос о признании несостоятельной концепции, в рамках которой электронные носители отождествляются с «традиционными» вещественными доказательствами, путем введения новой категории «электронные доказательства». Как отмечает В.Н. Григорьев, критерий сложности изменения предметных вещественных доказательств путем механического воздействия на материальный объект не применим в отношении электронных носителей информации [10, с. 26]. В последнем случае информация может быть изменена путем ее простого исправления (искажения, удаления) с применением информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения. Таким образом, необходимо проработать вопрос о создании новой классификации доказательств по уголовным делам, выделив электронные доказательства в качестве самостоятельной разновидности.

Следует различать понятия «электронные доказательства» и «электронные носители», они соотносятся как общее и частное. Электронными доказательствами признаются не только соответствующие мате-

риальные объекты цифровизации, но и значимая для уголовного дела электронная информация. Как указывает Н.В. Олиндер «электронными доказательствами могут быть любые документы, электронные письма, другие файлы, хранящиеся в электронном виде, электронные записи, хранящиеся сетевыми или интернет-провайдерами» [16, с. 108].

Дискуссионным является вопрос о закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве закрытого перечня электронных носителей. Полагаем, что данный список не может иметь законодательно ограниченные рамки. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий постоянно расширяют границы цифровизации, увеличивает количество способов формирования и хранения электронной информации. В судебной следственной практике традиционными электронными носителями признаются персональный компьютер, флеш-карту, телефон, съемный диск. Как разновидности электронных носителей можно назвать фото-, аудио- и видео- и иных материальные объекты. В научной литературе также отмечается значительное многообразие электронных носителей. Полагаем, что указание в определении электронного носителя на все его возможные виды является с юридической точки излишним, поскольку затруднит его понимание и ограничит возможности дознавателей и следователей в изъятии определенных предметов цифровизации, имеющих значение для уголовного дела. При этом уголовно-процессуальное законодательство не всегда успевает за изменениями в сфере информационно-коммуникационных технологий. На современном этапе развития уголовного процесса следователями активно в качестве доказательств по уголовным делам используется информация, полученная с кардиостимуляторов, фитнес-браслетов.

Вещественные доказательства в виде электронных носителей информации (например, жесткий диск с содержащимися на нем файлами и т.д.) изымаются в соответствии со ст. 164.1 УПК РФ в ходе производства следственных действий. Ис-

следуя данный вопрос, Е.А. Никитина характеризует изъятие как основной способ получения электронной информации в ходе производства следственных действий [13, с. 103]. Обыск, выемка, осмотр предусматривают совершение действий, направленных на изъятие носителей электронной информации. Следовательно, недопустимы процессуальные нарушения в процессе их изъятия и приобщения к материалам уголовного дела. Обязательным участником указанной процедуры является специалист. Введение такого императивного требования связано со сложностью определения изымаемого носителя в рамках конкретного уголовного дела (а именно, что «забрать»). «Невнимание законодателя к вопросу об определении категории «электронные носители информации» в рамках УПК РФ способствует противоречивой практике, когда, например, в одной ситуации следователь изымает ноутбук как электронный носитель информации, в другой – изымает только жесткий диск или же отказывает в копировании информации, так как полагает, что провел выемку предмета – ноутбука, а не выемку электронных носителей информации» [14, с. 201]. Как следствие, в науке уголовного процесса предлагают на законодательном уровне уточнить термин «электронный ресурс», заменив его на «цифровой носитель информации» [12, с. 46]. По мнению А.И. Зазулина, предлагаемый термин является более широким по смыслу и охватывает как электронные, так и магнитные, оптические и иные носители информации [12, с. 47]. В настоящее время российский законодатель, по сути, отождествляет термины: «электронный» и «цифровой» носитель.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 24.12. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; Собрание законодательства РФ. – 2023. – 06.11. – № 45. – Ст. 7995.
2. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 30.07. – № 31. – Ст. 4332.
3. Межгосударственный стандарт ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» (введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 ноября

Разрешение вопросов теоретического характера имеет прикладное значение в целях формирования единообразной правоприменительной практики, в том числе путем дальнейшего совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства [14].

Резюмируя проведенное исследование, можно сформулировать следующие выводы.

Термин «электронный носитель информации» впервые введен в отечественное уголовно-процессуальное законодательство в 2012 году.

В силу отсутствия официального системного определения правового режима электронного носителя, данные материальные предметы подвержены традиционной классификации доказательств и отнесены к вещественным доказательствам (или иным документам).

В то же время российский законодатель в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не раскрывает понятие электронного носителя информации. Правовое регулирование данных материальных предметов остановилось на этапе признания их разновидностью вещественных доказательств или иных документов.

Отсутствие общего подхода к толкованию данного термина является одной из основных препятствий к формированию единообразия в правоприменительной практике и совершению ошибок в рамках судебно-следственной деятельности по уголовным делам. Таким образом, необходимо на законодательном уровне уточнить термин «электронный носитель информации».

2013 г. № 1628-ст) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70665820/>.

4. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 06.12.2021 по делу N 22-4859/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=194957#1AFgiwT8Gu1ATuPn1>.

5. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 N 77-2607/2022 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=71901#vr6giwT33BsS9lk7>.

6. Бондарева Г.В. Электронные доказательства в раскрытии и расследовании преступлений // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 3 (94). – С. 151-155.

7. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. – 2019. – № 7 (152). – С. 74-84.

8. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 45-50.

9. Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 15-25.

10. Григорьев В.Н. Об электронных носителях информации в УИС России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 3. – С. 25-27.

11. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Некоторые вопросы использования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел // Полицейская деятельность. – 2018. – № 1. – С. 1-8.

12. Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 251 с.

13. Никитина Е.В. Некоторые вопросы собирания электронно-цифровых доказательств // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Д.В. Бахтеева. – 2019. – С. 103-107.

14. Обидин К.В. Электронное доказательство: необходимый этап развития уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 198-206.

15. Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 198 с.

16. Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 107-110.

17. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 264 с.

18. Тушев А.А., Назаров Н.А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. – 2012. – № 3. – С. 196-197.

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF ELECTRONIC MEDIA IN CRIMINAL PROCEEDINGS

P.E. Ezeibe, *Postgraduate Student*
Kuban State University
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** In the article, the author actualizes the problem of the significance of the formation of the legal definition of "electronic media" in the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is noted that at the present stage of the development of the science of criminal justice and law enforcement practice, the legal characteristic of an electronic carrier as a material evidence or other document is a priority. The necessity of transformation of the existing classification of evidence by highlighting a new type – "electronic evidence" is substantiated. The author's understanding of the term "electronic information carrier" is presented, the opinion on the inadmissibility at the legal level of fixing an exclusive list of material objects recognized as "electronic information carriers" in criminal proceedings is substantiated.*

***Keywords:** electronic information, electronic media, physical evidence, other documents, criminal proceedings.*